

жизни. Он мне по-прежнему советы дает, ну и я ему, иногда...

- Для себя допускаете возможность безрассудной страсти, которая может поломать всю жизнь?
- Я в принципе так всегда и живу. Все мои страсти были безрассудными. Умными их назвать нельзя.
- Вы женщина яркая, известная. Поклонников, наверное, море?
- Море не море... это не суть важно. Я понимаю, к чему вы клоните. Да, у меня есть любимый человек.
 - Расскажете о нем?
- Нет. «Все на продажу» это не про меня. Единственное, что могу сказать: в нем я нашла то, что искала, наверное, всю жизнь. Заметили, я все время говорю про защищенность. Так вот, это совершенно необходимый мне человек защита, опора. Умный, тонкий, трогательный. Любимый и любящий. Не из творческой среды.
- Что еще вы цените в мужчинах и чего не приемлете?
- В мужчине я ценю мужчину. Он должен оставаться мужчиной в любой ситуации. Ненавижу ханжество, жлобство, скупость. Не перевариваю! И в женщинах тоже, но особенно в мужчинах. Ненавижу «шаровиков», это не относится ни к моим мужьям, ни к друзьям, ни к любимым — ни к кому конкретно. Мне противно, что сейчас в среде актеров распространено: если я артист, меня должны угощать. Это мелочь, но почему, если я иду в ресторан с мужчиной-актером, плачу я? По-че-му?! Я такая же артистка, да еще женщина! Я люблю сильных людей. Таких, которые делают себя сами. Которые

не жалуются и не плачутся. Не потому, что они такие счастливые, а потому что это не-при-лич-но. Надо, я считаю, уметь брать себя в руки и идти вперед, потому что за тобой стоят дети, родные, близкие люди. Я так считаю: не получается на одном поприще, надо с ним завязывать и заниматься чем-то другим. Просто начать что-то делать!

- Если любимый человек захочет, чтобы вы ему родили ребенка?
- Зарекаться не буду, но пока я об этом даже думать не могу.
 - Почему?
- Хотя бы потому, что «мы в ответе за тех, кого приручили». А меня едва хватает на воспитание одного ребенка. Не думаю, исходя из характера Даши, что ей от этого будет лучше. Может, я ошибаюсь.
 - А какой у нее характер?
- Она у меня королевна. Умная, талантливая. Занимается балетом. При этом, естественно, любит все, что любят дети. Хулиганить, например. Сейчас купили ей ролики, теперь она вся целиком в этом занятии. Не уведешь домой.
 - А вы бежите рядом.
- Я себе тоже купила ролики — катаемся вместе.
- Слышала, что вы терпеть не можете заниматься домашним хозяйством. Предпочитаете перекусить в ресторане.
- Я-то да, но ребенка надо кормить домашней пищей.
- Значит, вас можно застать на кухне?
- Очень редко. Я стараюсь никому этого не показывать.
- А какие у вас отношения с техникой?

Иногда ругаюсь. Так, что всем, кто рядом, страшно становится.

- Матом?!
- Естественно. Чего вы так испугались? Я очень люблю матом ругаться.
- Для вас запросто сделать нечто дерзкое, экстравагантное, вызывающее?
 - Легко!

— Я никогда не читаю инст-

рукций — скучно. Но методом

тыка часто получается. Я даже

могу что-нибудь починить слу-

обижают? Посуду быете, пла-

сколько сильно. Иногда плачу.

— Что вы делаете, когда вас

- Зависит от того, кто и на-

- Когда устаете, как с этим боретесь?
- А никак. Просто работаю дальше, и все. В баню не хожу. На природе себя не выгуливаю. Ну, выпью кофе покрепче, с коньяком. А заболела, кучу лекарств в себя впихну и вперед!
- Вы женщина, которая за рулем. Не утомляет?
- Наоборот. Для меня это удовольствие. Я за рулем отдыхаю. Еду на автомате. Часто ловлю себя на том, что не сразу вспоминаю, куда еду.
- На красный не проскакиваете?
- Бывает, уже проехав перекресток, спохватываюсь: «Оп!.. А какой свет-то был?» Раз удалось проехать, значит, зеленый...

Наталья Милосердова Фото Елены Сидякиной